

Уборочным агрегатам — полную нагрузку!

Механизаторы! Следуйте примеру Александра Чепеля, Василия Тизилова и Павла Ряднова!

Сессия Верховного Совета РСФСР

29 июля в Москве, в Большом Кремлевском дворце открылась пятая сессия Верховного Совета РСФСР седьмого созыва.

На рассмотрение сессии внесены следующие вопросы:

1. О задачах советских и хозяйственных органов по улучшению благоустройства городов, рабочих поселков, сельских населенных пунктов РСФСР и подготовке их к зиме.
2. О проекте кодекса о браке и семье РСФСР.
3. Утверждение указов Президиума Верховного Совета РСФСР.

По первому вопросу повестки дня с докладом выступил заместитель Председателя Со-

вета Министров РСФСР В. А. Демченко.

30 июля в Большом Кремлевском дворце продолжала работу пятая сессия Верховного Совета РСФСР седьмого созыва.

На заседании продолжалось обсуждение первого пункта повестки дня — доклада заместителя Председателя Совета Министров РСФСР В. А. Демченко «О задачах советских и хозяйственных органов по улучшению благоустройства городов, рабочих поселков, сельских населенных пунктов РСФСР и подготовке их к зиме».

На заседании выступил член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров

РСФСР депутат Г. И. Воронов.

Верховный Совет РСФСР единогласно принял постановление по обсужденному вопросу.

В постановлении определены первоочередные задачи советских и хозяйственных органов по благоустройству населенных пунктов, подготовке к зиме.

Важнейшей задачей министерств и ведомств РСФСР, Советов министров автономных республик, всех местных Советов депутатов трудящихся Верховный Совет РСФСР считает дальнейшее развертывание с участием профсоюзных организаций социалистического соревнования в честь 100-ле-

тия со дня рождения В. И. Ленина между городами, поселками, сельскими населенными пунктами, коллективами предприятий, совхозов и колхозов за лучшее проведение работ по благоустройству.

Верховный Совет РСФСР, сказано в постановлении, с глубоким удовлетворением одобряет документы, принятые недавно международным Советом коммунистических и рабочих партий, целиком и полностью поддерживает решения июньского (1969 г.) Пленума ЦК КПСС.

По второму пункту повестки дня с докладом о проекте кодекса о браке и семье РСФСР выступил председатель комис-

сии законодательных предложений Верховного Совета РСФСР депутат Г. В. ПОДЕЛЬЩИКОВ.

Верховный Совет РСФСР единогласно принял закон об утверждении кодекса о браке и семье РСФСР.

По третьему пункту повестки дня — утверждение указов Президиума Верховного Совета Федерации выступил депутат Х. П. Нешков. Верховный Совет РСФСР утвердил указы и принял по ним соответствующие законы и постановления.

На этом сессия Верховного Совета РСФСР закончила работу.

(ТАСС)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Трудовой КЛИЧ

ОРГАН ПРИВОЛЖСКОГО РАЙОННОГО КПСС И РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Год издания 36-й.
№ 91 (3520).

Суббота, 2 августа 1969 г.

Цена 2 коп.

Важные задачи дня

В райкоме партии состоялось совещание, в работе которого участвовали руководители колхозов и совхозов, секретари партийных организаций, председатели сельских Советов и райкомов, специалисты сельского хозяйства, руководители учреждений и организаций.

На совещании выступили первый секретарь райкома КПСС В. И. Кравченко, председатель колхоза имени Фрунзе В. С. Будько, председатель колхоза имени Кирова Н. К. Нуждов, председатель колхоза «Искра» И. В. Николаев, председатель колхоза имени Галактионова М. А. Ермошкин, председатель колхоза «Новое Заволжье» И. М. Аргасцев, председатель колхоза «Приморье» П. В. Николаев, главный агроном совхоза «Мирный» П. И. Курочкин, директор совхоза «Приволжье» И. М. Путилин.

На совещании были рассмотрены самые актуальные вопросы дня — уборка урожая и хлебосдача государству, производство и продажа государству продуктов животноводства, организация питания, отдыха и досуга людей, занятых на уборке урожая.

Внимание партийных, советских и хозяйственных организаций, всех тружеников района, — сказал первый секретарь райкома КПСС В. И. Кравченко, — сейчас должно быть сосредоточено на уборке урожая и сдаче хлеба государству. Комплексная организация труда, решительная борьба с потерями зерна, вы-

сокопроизводительное использование машин и механизмов, создание нормальных культурно-бытовых условий для людей, занятых на уборке урожая, борьба за досрочное выполнение обязательств — вот круг вопросов, который не должен сходить с повестки дня в работе партийных и хозяйственных организаций.

Особое место в ряду всех вопросов занимает борьба с потерями. Убрать хлеб без потерь — девиз нашей работы. Между тем имеют место факты, свидетельствующие о том, что теряют колос на полях, а зерно — на дорогах. Надо еще и еще раз заострить внимание комбайнеров, шоферов и всех, кто имеет дело с хлебом, что поля должны убираться качественно, что потери колоса и зерна недопустимы.

Первые дни жатвы показывают так же, что в ряде хозяйств неправильно относятся к соломе, теряют ее на полях, копны сваливают как попало, что может затруднить ее уборку. С таким неправильным отношением к кормам надо покончить раз и навсегда. Даже там, где соломы больше, чем ее требуется для скота, она должна быть сохранена полностью.

Наши такие колхозы, как имени Фрунзе, имени Галактионова, «Приморье» уже полным ходом ведут сдачу хлеба государству. Другие хозяйства должны следовать их примеру. При этом надо заметить, что хлеб государству надо сдавать чистым от сорняков.

Чтобы вести уборку и сдачу хлеба государству высокими темпами, надо обеспечить высокопроизводительное использование уборочных агрегатов. Этого можно добиться при условии четкой организации технического и хозяйственного обслуживания агрегатов.

Проводя уборку, надо уже сейчас широким фронтом развернуть подготовку к урожаю будущего года. Засыпать первоклассные семена, вовремя и высококачественно вспахать зябь, а в высоком агротехническом уроне посеять озимые — важная работа хлеборобов.

Мы говорим, что уборка и хлебозаготовки — первоочередная задача дня. Однако нельзя упускать из виду вопросы животноводства. Организовать хорошее кормление скота и резко поднять его продуктивность, обеспечить выполнение и перевыполнение плана производства и продажи государству мяса и молока, не допускать падежа скота, безусловно выполовить коров, свиней и овец — боевая работа животноводов.

Наши хлеборобы и животноводы прилагают все усилия, чтобы с честью выполнить обязательства, принятые в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Долг партийных и хозяйственных организаций состоит в том, чтобы создать нормальные условия для труда людям в поле и на фермах, обеспечить выполнение социалистических обязательств.

Высоких показателей на уборке урожая добиваются механизаторы третьего отделения совхоза «Мирный». Многие из них не только выполняют, но и значительно перевыполняют производственные задания. Так, например, Александр Иванович Чепель на косовице ячменя выполняет норму больше, чем в два раза. Высоких показателей на подборе валков добился Павел Иванович Ряднов, за день он намолачивает больше 400 центнеров зерна. Первым тысячу центнеров намолотил Василий Павлович Тизиллов.

На снимке: комбайнер В. П. Тизиллов осматривает подборщик. Фото В. Старкова.

Впереди А. Веревошкин

На полях колхоза «Искра» работает три комсомольско-молodeжных агрегата. Их водят Алексей Веревошкин, Николай Савинов, Иван Иванушкин. Они соревнуются за то, чтобы больше убрать хлеба, завоевать первенство.

В эти дни уже дважды подводили итоги соревнования и оба раза впереди оказывался Алексей Веревошкин и его помощник Александр Федотов. Они намолачивают хлеба больше, чем их товарищи по соревнованию. Вот почему уже второй день на мостике степного корабля развевается переходящий красный вымпел, учрежденный комсомольским собранием.

Комсомольцы колхоза «Искра» активно участвуют в борьбе за хлеб, они делами отвечают на призыв партии новыми успехами в труде ознаменовывать ленинский юбилей.

И. КАЗАНЦЕВ,
секретарь парткома

В НЕСКОЛЬКИХ километрах от Обшаровки, окруженный со всех сторон массивами зрелых хлебов, расположен полевой стан первого отделения совхоза «Мирный». Возвышается, словно плывет над морем колышущаяся пшеница далекая арка, с высоты которой летит над полями призыв хлеборобов: «Достоинно встретим 100-летие со дня рождения В. И. Ленина». И только тогда, когда подбегая ближе, становятся видны белые стены аккуратных домиков полевого стана.

Н А ТЕРРИТОРИИ полевого стана первой бригады и в помещениях, и у работающих комбайнов, и на полевой кухне жизнь бьет ключом. Время подошло. Кажется, только вчера несколько комбайнов скопили первые гектары семенного ячменя, отправили на ток первые бункеры зерна. А сегодня идет массовая косовица. Дрожат поля от гула 14 комбайнов, шагает по полям большая жатва.

МНОГО забот у бригадира первой бригады отделения Александра Михайловича Сорокина. Энергичный, знающий хлеборобское дело специалист, он всегда в центре всех вопросов, волнующих каждого, кто отвечает за судьбу урожая. Нужно работать, быть примером для тех, кто

Пятилетку — досрочно!

Во главе соревнования

убирает хлеб. А для них примером быть нелегко. Нужно выполнять и указания руководителей, и инициативе бригады давать простор. Дни, кажется, уменьшились, так стремительно летит время. Поэтому надо решать на месте самому, принимать решения гибкие и своевременные, ясные и безошибочные.

П О - ДРУГОМУ работать нельзя. Идет четвертый год пятилетки. Решающий год, в котором хлеборобы отделения должны сдержать свое слово и выполнить задание пятилетки в 4 года. То, что пятилетнее задание будет выполнено в 4 года теперь уже ясно каждому. Стало быть, нужно бороться за лучшие результаты, отправить в закрома Родины больше хлеба.

В прошлом году первое отделение вышло на первое место по совхозу. Соревнуясь между собой, вторая бригада получила по 15,3 центнера зерновых с гектара, а первая — 15,9 центнера. С полей отделения собрано 100 000 центнеров зерна. Общая цифра сдачи хлеба государству составила за три года 198 000 центнеров.

До выполнения пятилетнего плана оставалось всего 20 000 центнеров зерна.

Самые приблизительные расчеты бригадира и агронома отделения показывают, что в нынешнем году хлеборобы отделения соберут 110—115 тысяч центнеров зерна, из которых государство получит не менее 75 000 центнеров. Сейчас все силы каждого земледельца направлены на успешное проведение жатвы. Кроме того, нужно удержать за собой первое место, на которое претендует второе отделение совхоза.

Д ЛЯ ТОГО, чтобы выйти опять на первое место по совхозу у хлеборобов первого отделения есть все предпосылки. Ячмень в среднем даст 18—20 центнеров с гектара, пшеница не менее 14 центнеров. Но есть еще и просо, которое наливаясь, набирает силу на площади 967 гектаров. По сравнению с прошлым годом, когда с каждого гектара было собрано 13,6 центнера, урожай в нынешнем году ожидается гораздо выше, не менее 20 центнеров с гектара. И главная задача хлеборобов — собрать вовремя и без потерь выращенный богатый урожай.

В ОПРОСЫ организации уборки решены давно. Сейчас они практически начинают воплощаться в жизнь. Предусмотрено все. Ячмень в основном будет скошен прямым комбайнированием. С учетом сортовых особенностей пшеницы «Безенчукская-98» будет скошена на свал. Но это будет скошена на свал. Но это как бы генеральный план, основной курс или направление, которым пойдут хлеборобы отделения по дорогам жатвы. Но любой курс, как правило, всегда подвергается коррективам. На свале пшеницы будут работать шесть машин: пять комбайнов и одна жатка ЖРС-4,9. На подборе будут участвовать девять комбайнов. Несмотря на то, что косовица хлеба в валки и его подборка будет вестись без разрыва, предусмотрен моментальный переход на прямое комбайнирование. Это еще раз говорит о том, что с учетом погодно-климатических условий, хлеборобы отделения в любое время смогут вести уборку любым способом, сведя на нет потери.

Н АЧАЛАСЬ полная трудовая героика напряженная борьба хлеборобов за урожай. Трудящиеся первой бригады первого отделения совхоза «Мирный» с честью выполняют свои социалистические обязательства, они дадут Родине десятки тысяч центнеров сверхпланового хлеба.

Г. ГРИЦИНИН.

СЕМИНАР ПАРТГРУПОРГОВ

Состоялся семинар партгруппов партийной организации совхоза «Приволжье», на котором присутствовали партгруппы со всех отделений совхоза.

С докладом о задачах партгруппов за досрочное выполнение пятилетнего плана выступил второй секретарь райкома КПСС В. В. Казанков.

Доклад о формах и методах партийной работы партгруппов и задачах, стоящих перед труженниками совхоза, сделал секретарь парткома совхоза В. А. Мельников.

(Наш корр.)

Интересная лекция

На четвертом отделении совхоза «Мирный» состоялась лекция о международном положении. Лектор Анатолий Иванович Кокарев рассказал собравшимся рабочим отделения о важных событиях в мире. Лекцию слушали с большим интересом. На вопросы о событиях в Китае слушатели получили обстоятельные ответы.

(Наш корр.)

Агитаторы третьего отделения совхоза «Мирный» постоянно в гуще событий. Вот и сегодня работники тока, устроившись на ворохе зерна, слушают беседу агитатора Марии Алексеевны Горшковой. Новинки газетных материалов и передач по радио Мария Алексеевна в краткой беседе передала работникам тока. Хорошие, содержательные ее беседы рабочие слушают с большим интересом. Тридцать один год работает учительницей Мария Алексеевна, и большой жизненный опыт помогает в этом агитатору.

Под стать ей и другие агитаторы. Вот комбайнер Павел Иванович Ряднов. Он партгруппорг, одновременно ведет агитационную работу среди

механизаторов. Часто в конце рабочего дня его можно видеть в кругу механизаторов за беседой. Он рассказывал о том, как важно беречь зерно от потерь.

Руководитель агитколлектива агроном отделения Елена Илларионовна Чиндина проводит беседы как на току, так и среди комбайнеров. Они характерны тем, что насыщены примерами образцовой работы механизаторов. Люди узнали, что отделение сдало государству уже 1080 центнеров хлеба, что комбайнер Василий Павлович Тизиллов первым намолотил более тысячи центнеров ячменя и первая звездочка появилась на его комбайне, что за прошлый день А. И. Ченьел скошил 48 гектаров ячменя при норме 23 гектара. Многие

другие факты также становятся достоянием хлеборобов отделения.

По на этом не заканчивается работа агитколлектива. Агитаторы выпускают «Боевой листок», оформляют доску показателей социалистического соревнования, они написали яркий плакат «За что борется отделение в этом году», в котором отражены рубежи отделения на четвертый год пятилетки.

Агитаторы помогают труженникам отделения успешно решить задачу организованного проведения уборки и хлебосдачи государству.

Н. ПРУДНИКОВ.

На снимке: агитатор М. А. Горшкова проводит очередную беседу среди работников тока.

Фото В. Стракова.

Награда

бригаде техники. Но у каждого мужчины есть и доса, про запас. Дозреет горох — не удержат зерна в стручках в ненастье: по шесть-семь центнеров «утечет» его с каждого гектара. Вот здесь-то и помогут жаткам косари. И, конечно, первые покосы проложат они, бригадиры Кухар. А «захлопает» вдруг в борозде трактор, всю ночь не отоидут от него супруги. Вместе с хозяином стального коня до винтика разберут машину, чтобы утром она снова встала в строй.

В Чудиновцах построены новая школа, детские ясли, на полевом стане открыта гостиная для механизаторов, столовая. Все проселочные дороги обсажены фруктовыми дере-

вьями, а дома труженников оделись в шиферные крыши. И топливом всегда обеспечены колхозники, и кормами для личного скота. Ни одно из этих добрых дел не обошлось без заботливого и чуткого участия супругов Кухар.

Портреты супругов Кухар уже не один год украшают колхозную Доску почета. В их доме — десятки Почетных грамот за бескорыстную службу людям и земле. К этим наградам недавно прибавился орден Трудового Красного Знамени, которого удостоена Полина Бартковна. И, конечно, постоянная награда Михаилу Михайловичу и Полине Бартковне — большая благодарность людей, которые работают и живут рядом с ними.

М. ЧЕРНЫЙ,
корр. ТАСС.

В центре внимания — люди

С расширением фронта уборочной страды в комплексе полевых работ вовлекается все большее и большее количество людей. У руководителей хозяйств и общественных органов возникает немало забот, связанных с организацией труда в период уборки. Очень важно обеспечить труженников полей всем необходимым для плодотворной работы, создать нормальные условия для отдыха. Все это делается на полевом стане, где в страдную пору концентрируется основная рабочая сила. От хорошей налаженности работы полевого стана зависит судьба будущего урожая.

Ушли в прошлое времена, когда полевой стан представлял единственную будочку. Сейчас на полевом стане нашего колхоза имеется кухня, столовая, комната отдыха и красный уголок. Организовано трехразовое питание механизаторов.

При организации работы полевого стана надо учитывать, что современный советский человек, где бы он ни

жил и где бы ни работал — в городе или на селе, в цехе или на поле, — он не может обходиться без свежей газеты, без радио, без живого общения с товарищами по труду. Все это обеспечивается партийными и советскими органами. Их актив — агитаторы, политинформаторы.

Хорошо подготовились к уборочной страде наши агитаторы З. Хохлова и А. Кохан. Оформили полевой стан соответствующей наглядной агитацией, четко налажена доставка на полевой стан свежих газет и журналов, работает передвижная библиотека. А выпускаемые боевые листки и бюллетени отражают ход соревнования механизаторов на уборке урожая. На доске показателей всегда самые последние сведения о ходе уборки.

Участники художественной самодеятельности готовят большой концерт для труженников полей. Ждем к себе на полевой стан и агитколлектив районного Дома культуры.

А. УСКЕЛ,

секретарь парторганизации.

СЛУЖИТ ПРИМЕРОМ

Горячее стремление советских людей быстрее претворить в жизнь решения XXIII съезда КПСС, досрочно выполнить пятилетний план, находит свое яркое выражение в патристической инициативе, с которой выступают передовики производства. В их числе и Василий Васильевич Шобонов.

Это он осенью прошлого года с комбайна перешел работать в животноводство. Первый месяц работы не дал ему желаемого результата. Но следующие месяцы плановые задания перевыполнялись с лихвой. И недаром только за сверхплановый привес им получено более трехсот рублей премиальных. Конечно, не только рубль усиливает трудовой энтузиазм коммуниста, а и то, что не любит Василий Васильевич делать плохо или как-нибудь.

Около сорока лет Василий Васильевич бесменно работает на третьем отделении совхоза «Приволжье», начав ее в тридцатом году. А спустя семь лет сел за штурвал комбайна

и с того времени каждое лето его степной корабль выходит на просторы совхозных полей. И сейчас уже нет того поля в совхозе, где не работал бы его комбайн. Он уже знает, где и какой должен быть травостой хлебов, какая почва на каждом поле.

До пенсии осталось Василию Васильевичу работать два сезона. Но когда он сидел за штурвалом и по коренному, плотному телосложению ему нельзя определить настоящих лет. Легко соскочил по лесенке, прошел на правую сторону комбайна и быстро, по-юношески, поднялся к штурвалу. Все эти проворные движения сливаются в одно единое действие комбайнера. Он торопится, но не суетлив.

Четвертый сезон работает на этом комбайне Василий Васильевич и гордится тем, что пока еще не «глазил» внутрь мотора, работает без капитального ремонта.

В этом же совхозе работают и его два сына.

Н. МИХАЙЛОВ.

Много в чудиновской

Ю. ЗАХАРОВ.

Михаил СКРЯБИН

ЮЗЕФ, БРАТ МОЙ

Сегодня мы публикуем в сокращении очерк ленинградского писателя М. Е. Скрябин из книги «Юзеф, брат мой», над которой он работает в соавторстве с Н. С. Реут. В нем рассказывается о последних днях жизни профессора медицины В. Э. Дзержинского, младшего брата «Железного Феликса». В 1942 году, оставаясь в оккупированной гитлеровцами Польше, он наотрез отказался сотрудничать с фашистами, занимавшимися изуверскими экспериментами на больных, и был заточен в тюрьму.

— Пан профессор! Владислав Эдмундович пытается открыть глаза. После ночного «манежа» лицо распухло, не рассмотреть, кто это склонился над ним, зовет его. — Пан профессор, советскому товарищу очень плохо! Советский товарищ... Профессор вспомнил опять «манеж». С внешней и внутренней стороны круга стояли надзиратели и били заключенных палками с прикрепленными на концах свинцовыми шариками. Спасаясь от ударов, узники начинали бежать. Быстрее, быстрее, по кругу, кругу...

Нет, профессор Дзержинский не доставил удовольствия палачам. Высоко подняв голову, словно не замечая ударов, он шел медленным размеренным шагом. И вскоре заметил сквозь град ударов, что рядом с ним шаг в шаг, идет еще один заключенный. Совсем еще мальчик, ему, наверное, нет и двадцати. Откуда в нем, в таком юном, стойкость и презрение к палачам? Кто он. Разорванная военная гимнастерка, каких не носят войны Войска Польского. Да это же советский военнопленный, парашютист, о котором рассказывал ему сосед по парам. У шестидесятилетнего профессора прибавилось сил от того, что рядом шагает такой бесстрашный парень.

— Если ему не помочь, утром его отправят в больничную избу, — слышит профессор настойчивый голос. И, превозмогая боль, сползает с нар. Мешают ручные кандалы. Их не снимают с первых дней ареста. Арест. Это произошло после побега одного из узников Радогоща, бывшего сержанта Войска Польского Юзефа Межиньского. Во время обыска у себя в квартире он убил агента гестапо и польского полицию. В городе Згеж было объявлено особое военное положение. Гитлеровцы стали хватать всех польских патриотов, подозреваемых в недружелюбном отношении к оккупантам. Тогда же арестовали и пана профессора.

Стараясь не наступать на лежащих прямо на полу камеры заключенных, профессор, придерживаясь за стену, добрался до юноши, который лежал на животе. При тусклом свете тюремной лампочки видна рваная рана от плеча наискось по спине.

— Воды, достаньте где-нибудь хоть полстакана воды, — громко говорит профессор. Тела лежащих на нарах людей зашевелились. Легко сказать «воды», а где ее взять? В этом застенке каждая капля — на вес золота.

— Передайте! — из груди тел высулилась рука с алюминиевой кружкой. — Только осторожно, не расшескаты!

Профессор бережно принял кружку. Пальцы, как марлевые тампоны, — ничего не держат. Надо собраться с силами, не поддаваться слабости. Он еще нужен и этому мальчику, и другим избитым, покалеченным людям. Как часто говорил Феликс: жизнь хороша лишь тогда, когда она нужна не только тебе, но и другим. Впер-

вые Феликса арестовали примерно в таком же возрасте, как этого юношу, советского парашютиста. Его допрашивали жандармы, требуя выдать товарищей, но он терпел побои и не сказал ни слова. Тогда же Феликс написал старшей сестре Альдоне: «...хотя и в тюрьме, но не унываю... тюрьма страш-

Казимир отдал Феликсу свои документы. Тот так и жил под именем старшего брата.

— Хорошо. Я попробую вам помочь. Давайте проверим по-аязку.

— Я знал, что брат нашего Феликса Эдмундовича не мог ответить иначе, — парашютист схватил руки профессора и крепко их пожал.

«Нашего Феликса Эдмундовича!» Как хорошо, с какой любовью произносит этот советский юноша имя брата. Интересно, скажут ли когда-нибудь: «Наш Владислав Эдмундович»? Вряд ли. Вот, казалось, и жил для науки, от-

сидел за широким столом, профессор стоял посреди комнаты со скранными руками.

— Одумались?

Это было что-то новое, прошлый раз гестаповец обращался на «ты». Но взгляд бледных глаз, глядящих как бы сквозь человека, все тот же.

— Что вам от меня нужно?

— Зачем вы помогали бежать этим бандитам? — спросил в упор гестаповец.

Феликс, наверно, нашел бы гневные, обличительные слова в ответ на такой вопрос, а он не находит.

— Не хотите со мной разговаривать? Напрасно.

лось отверстие, в нем появилось лицо гестаповца.

— Ну как успехи, пан профессор? Ведь, правда, оригинальное приспособление для освежения памяти? Надеюсь, теперь вы припомнили, кто помогал преступникам бежать и какая связь между их побегом и Юзефом Межиньским?

Юзеф! А ведь так звали и Феликса товарищи по подполью, под этим именем его знал Ленин. Как часто Феликс рассказывал о своей первой встрече с Лениным на съезде в 1906 году. Феликс приехал тогда другим человеком. Польских и литовских социал-демократов приняли в ряды Российской социал-демократической рабочей партии. Феликс торжествовал. Теперь у поляков есть Ленин, говорил он братьям. Те, правда, не очень восторженно слушали брата, того и гляди опять его арестуют, загонят в ссылку или в тюрьму. И действительно, уже в декабре того же года Феликс оказался в страшном Варшавском Павлике. Но в конечном счете правыми оказались не братья, а он... «Товарищ Юзеф! Юзеф, брат мой... Я знаю, как бы он поступил сейчас».

Профессор незаметно для гестаповца набрал полный рот воды и с ненавистью выплюнул ее прямо в физиономию фашиста. Именно так сделал бы и Феликс. И от того, что удалось перешагнуть внутри себя еще один барьер, стало хорошо на душе.

— Швайн брудер! Доннер ветер! — перейдя на немецкий, в бессильной злобе заорал оплеванный гестаповец.

Пытка оказалась бессильной перед окрепшим духом.

...20 марта 1942 года. Весенний день, который навсегда останется в памяти тысяч згежцев.

В этот день фашисты согнали на площадь Стодула всех жителей города. Сто из них строили отдельно, как заложников, на случай бунта. А сто других привезли из тюрьмы Радогоща на расстрел. Среди них был и пан профессор Дзержинский.

Единственная мысль владела всем его существом в эти последние минуты жизни: пусть каждый сейчас расстанется с жизнью гордо, с достоинством, не унижаясь перед убийцами, думая о других, о заложниках. Ни один предсмертный крик не должен всколыхнуть согнанных на площадь людей, не должен спровоцировать их броситься на защиту приговоренных. Пусть не станут платой еще сто жизней.

— Товарищи! — голос профессора Дзержинского звучит громко и твердо. — Сейчас нас убьют, но мы победим фашистов. Смерть ненавистным оккупантам!

Толпа напряглась. Головы поднялись.

Позади раздалась команда. Профессор поднял глаза, посмотрел на здание, у которого стояли заложники, машинально обратил внимание на городские часы — они показывали 10 часов 40 минут. «Прощай, Юзеф — брат мой!» — прошептал он.

Залпа профессор Дзержинский уже не слышал.

(«Советская Россия» от 17 апреля).

Редактор
П. М. ЛЕВАЧЕВ.

на лишь для тех, кто слаб духом...»

— Давайте сюда!

Законные в кандалы руки профессора уже не дрожат. Вода тоненькой струйкой льется на рану, длинные сильные пальцы врача аккуратно промывают ее от песка, ржавчины.

Все. Теперь нужно перевязывать. Профессор вытаскивает из брюк край рубашки. Оторвав от нее широкие полосы, делает тугую крепкую повязку.

Может быть, сделанная перевязка, может быть, молодость помогли парашютисту выжить. Однажды, навесив юношу, профессор нашел его чрезвычайно взволнованным.

— Это правда, что ваша фамилия Дзержинский?

— спросил он, даже не ответив на вопрос о состоянии здоровья.

— Правда.

— И вы в самом деле родной брат нашего Феликса Эдмундовича?

— Да.

Упершись руками в доски нар, парашютист приподнялся и не сводил глаз с лица профессора, стараясь отыскать знакомые с детства черты «рыцаря революции».

— Это же счастье — быть братом такого прекрасного человека!

— Какое это может иметь значение здесь, в Радогоще,

— горько сказал профессор.

— О, еще какое, ведь брату Феликса Эдмундовича я могу верить больше, чем самому себе. — Юноша огляделся.

— Вы и только вы можете мне помочь! — Он перешел на быстрый шепот. — Вы можете нам бежать.

— Отсюда? Не было случая, чтобы кто-нибудь бежал из Радогоща.

— Даже если будет только один шанс из ста, и то нужно пытаться, — ответил русский парень. — Не ждате же, когда гебя прикончат, как теленка на бойне. Завтра мы с товарищем после вечерней поверки в камеру не вернемся, — горячо задышал он в ухо профессору.

— Нам нужно время, чтобы укрыться, для этого надо, чтобы староста камеры не поднял шум.

Вот и Феликс каждый раз бежал из ссылки. Братья, хоть и не были согласны с его образом жизни и взглядами, всегда ему помогали. После последнего побега из Сибири

дал ей немало сил и здоровья, а что-то главное и в то же время такое простое — «наш Феликс Эдмундович» — прошло мимо.

Плохо спал в эту ночь профессор Дзержинский. Не находил себе места и весь следующий день. Он никогда не играл в азартные игры. Но после вечерней поверки сам предложил старосте камеры сыграть с ним «на интерес».

Тот удивился, но отказываться от легкой добычи не стал: к полуночи к нему перешли от профессора пайка хлеба, ботинки.

Тревога началась утром. Не веря в побег, надзиратели пересчитывали узников раз, другой, третий. Двух не хватало. Тогда завывали сирены. Заключенных камеры, из которой был совершен побег, выгнали на середину двора. Они не чувствовали ни холодного ветра, ни вездьного мартовского дождя — их грело слово «побег». Значит, это возможно!

Выстрелы, прозвучавшие в углу двора, хлестнули по строю узников больше ударов плети. Неужели поймали? На крыше углового барака появилась одинокая фигурка. Сердце профессора болезненно забилося: парашютист! Юноша на секунду остановился, потом быстро побежал по карнизу.

Тогда с угловой вышки застрочил пулемет. В то же мгновение парашютист прыгнул вниз головой, как прыгают с вышки в воду. И повис на колючей проволоке, натянутой с внутренней стороны кирпичного забора. Через несколько минут мимо замерших в ужасе узников гитлеровцы проволочкой окровавленное тело и второго беглеца.

— Кто помогал заключенным бежать? — бесновался комендант Радогоща.

Допросы начались ночью. Среди двухсот человек нашлись слабые душники, рассчитывавшие подлостью облегчить свою участь. Профессор Дзержинский оказывал медицинскую помощь советскому парашютисту. И потом... С чего бы это в ночь побега он сел играть со старостой «на интерес»?

Профессора Дзержинского вызвали на допрос к «старому знакомому» агенту гестапо, который допрашивал его сразу после ареста. Гестаповец

Как это, оказывается, здорово — молчать. Говорят, что человек отличается от животного умением разговаривать. Как это неверно. Из загнанного животного можно, оказывается, превратиться опять в человека, если сумеешь молчать.

— Ладно, хватит валять дурака! — гестаповец поднялся, крепко обеими руками уперся в стол. — Мы уточнили кое-какие детали, узнали о ваших расхождениях с Советами. Нам нужны грамотные люди. Вы можете вернуться к своей работе, к семье.

Профессор молчал, чувствуя, что с каждой минутой становится сильнее.

— Только перед выходом на волю вы должны нам помочь выловить мерзавцев, организуемых побегом.

Вот когда заговорил о главном. Нет, профессор Дзержинский прошел уже первый круг фашистского ада, его на такие дешевые приманки не поймаешь. Он научился молчать.

— Ты что, потерял дар речи? Конвой! В комнату воспоминаний! Ты у меня загворишь...

Удар в спину прикладом, рывок за цепь наручников с такой силой, что железо впицается в запястье, раздирает кожу... Куда-то вниз, вниз, одна лестница, другая, с каждым поворотом воздух затхлый, влажней. Уже подземелье.

— Стой!

Его втокнули в камеру. Ударившись об осклизлый бетонный пол, профессор поднялся на ноги. Полная темнота и холод. Очень хочется пить. Вдруг профессору совершенно явственно послышалось где-то под ногами журчание ручейка. И тут же он ощутил, что по ногам поднимается ледяная вода. Нет, это не мираж. Нагнувшись, можно зачерпнуть полную пригоршню воды и пить, пить... Страшная правда пришла не сразу. Вода безостановочно прибывала. Неужели они решили его утопить? Как щенка.

— Откройте! — крик гложет в бетонном каземате. Профессор запрокидывает назад голову, вода подступила уже к подбородку. Еще немного и...

Ослепительный свет ударил по глазам откуда-то сверху, почти на уровне глаз откры-

АДРЕС РЕДАКЦИИ: с. Привольжье, ТЕЛЕФОНЫ: редактор, зам. редактора, отдел партийной жизни, ответственный секретарь 0—83; отдел сельского хозяйства, отдел писем 0—88; бухгалтерия 0—82.

Типография газеты «Трудовой клич» Привольжского района Куйбышевской области.

Заказ 450. Тираж 2650.

ИНДЕКС 54798.